

В последующие дни Сян Юань спокойно оставался дома, восстанавливаясь от травмы. От скуки он лишь перебирал старые записи прежнего хозяина тела, тайно подражая почерку. К счастью, почерк прежнего хозяина был не самым лучшим, и Сян Юань, написав несколько строк, смог подделать его на семь-восемь процентов. Со временем он мог постепенно изменить стиль письма, и люди бы просто подумали, что он улучшил свои навыки каллиграфии, а не заподозрили бы что-то неладное.

В этот день Сян Ли пришёл рано утром, а за ним следовал работник лавки с двумя корзинами. Увидев Сян Юаня, он взял корзины и передал их ему:

— Это новые виды сухофруктов и сладостей. Попробуй с матерью, если понравится, используем их на свадьбе.

Сян Юань приподнял ткань, чтобы заглянуть внутрь, и кивнул:

— Хорошо, спасибо, брат.

Сян Юань позвал А-Тин, чтобы та отнесла корзины к Ли-ши, и сам налил Сян Ли чашку чая:

— В эти дни, пока я болел, ты и твоя жена так заботились обо мне, я очень благодарен.

Сян Ли смотрел на Сян Юаня, как на привидение, губы его шевелились, но он лишь с трудом выдавил:

— А? А, а, хорошо, братья не должны благодарить друг друга.

Неудивительно, что Сян Ли был шокирован. Его младший брат, если говорить мягко, был полон высокомерия учёного, а если честно — просто эгоистом. Сам Сян Ли, не обладая талантом к учёбе и живя в трудных условиях, вынужден был заняться торговлей. Его дела шли неплохо, он купил свой магазин и дом, мог позволить себе пару слуг. Но сколько бы он ни зарабатывал, всё уходило на расточительство Цунцзы. Канцелярские принадлежности должны были быть лучшими, подарки учителям в казённой школе на все праздники, а также регулярные встречи с другими учениками для обсуждения учений — всё это требовало денег. Ли-ши не вмешивалась, она только надеялась, что Цунцзы сдаст экзамены и добьётся успеха. Как только Цунцзы показывал, что ему нужны деньги, она отправляла кого-то в магазин к Сян Ли. И несмотря на всё это, Цунцзы никогда не улыбался ему! Только потому, что он был торговцем. «Учёные, крестьяне, ремесленники, торговцы» — торговцы были на последнем месте.

А сегодня он и благодарит, и улыбается. Сян Ли почувствовал странное ощущение.

Сян Юань улыбнулся, сдул чайники с поверхности чая и с удовольствием сделал глоток.

Увидев это, Сян Ли почувствовал, как у него свело зубы, но в глубине души он немного успокоился. Хорошо, он всё такой же высокомерный и отстранённый!

Хотя их семья обеднела с самого его рождения, Цунцзы любил играть роль аристократа, подражая манерам богатых учеников в школе. Он сам считал это элегантным, но не понимал, как это выглядело со стороны. Вот, например, чай — это просто дешёвый чай из лавки, грубый и без аромата, но посмотри на Цунцзы, он пьёт его, как будто это самый дорогой напиток.

Выглядит утомительно!

Сян Юань: ...

Колени заболели!

Сян Юань спокойно лечился около десяти дней. Ранка на затылке зажила, и он уже не чувствовал боли. Он сходил в Зал Хуэйжэнь, чтобы врач осмотрел его, и тот сказал, что всё в порядке, нужно лишь ещё несколько дней покоя, и он полностью поправится. Толстолицый врач также заметил, что тот, кто ударил его, вероятно, не приложил много силы, иначе восстановление заняло бы больше времени.

Не приложил много силы?

Сян Юань с усмешкой подумал, что, возможно, он столкнулся не с бандитами, а с кем-то, кто имел личные счёты с прежним хозяином тела.

Цель удара была не убить его, а преподать урок, чтобы он почувствовал боль, но не смог найти виновного.

Осознав это, Сян Юань внимательно изучил круг общения прежнего хозяина и с грустью обнаружил, что у того почти не было друзей. Близкими можно было считать лишь несколько одноклассников из школы, которые создали Общество Цяньсинь и периодически собирались для обсуждений. Хотя моральные качества Сян Юаня были сомнительными, до того как он стал сюцаем, его знания были неплохими, и он занимал определённое положение в обществе. Однако по неизвестной причине, после получения звания сюцая, его ум стал более догматичным, знания ухудшились, и он постепенно потерял своё влияние в обществе. Например, сегодня, когда Сян Юань наконец выздоровел и вышел на улицу, чтобы почувствовать атмосферу древнего города, ему прямо в лоб бросили арахис, а с верхнего этажа чайного дома выглянул сюцай с квадратным лицом и крикнул:

— Цунцзы, наконец-то ты вышел! Поднимайся, сегодня у нас встреча Общества Цяньсинь, «встреча через письмо», поспеши.

Раньше никто не сообщил ему о встрече, а теперь, увидев его, они сделали вид, что рады его видеть. Думают, что он мягкий и его можно легко обидеть.

Эх, какие же у него плохие отношения!

Сян Юань внутренне решил, что делать, поправил одежду и вошёл в чайный дом.

Поднявшись наверх, он увидел семь или восемь сюцаев, одетых в традиционные халаты, стоящих или сидящих вокруг восьмиугольного стола из вяза. На столе были разложены кисти, бумага и чернила, и один из них сосредоточенно что-то писал.

Сюцай с квадратным лицом обнял Сян Юаня за плечи и громко сказал:

— Цунцзы, ты должен поблагодарить своих спасителей. Если бы не Бочжи и Сюлин, которые отвезли тебя в больницу, ты бы сейчас пил чай с Яньло-ваном.

После этих слов два сюцая, один сидящий за столом, а другой стоящий у окна, повернулись к нему. Сидящий был Линь Хун, Линь Бочжи. Тот, кто стоял у окна с холодным выражением лица, был Чжан Янь, Чжан Сюлин.

Линь Хун встал и, кланяясь Сян Юаню, сказал:

— Гуаньюй, не дразни Цунцзы. Думаю, любой, увидев его раненым, помог бы ему. Цунцзы, ты уже поправился?

— Спасибо за заботу, я уже в порядке, но пока не могу пить алкоголь. Через несколько дней, когда смогу, я закажу стол в Башне Цзуйсянь, чтобы поблагодарить Бочжи и Сюлин, а также пригласить всех вас выпить вместе.

Сюцай с квадратным лицом, Ли Гуаньюй, с улыбкой ответил за остальных:

— Конечно, конечно.

— Цунцзы редко бывает таким щедрым, да ещё и в Башне Цзуйсянь. Такую возможность нельзя упустить.

Сюй Вэньлинь, который всё это время сидел за столом и писал, положил кисть и повернулся с насмешливой улыбкой:

— Только не заставляй нас снова платить за тебя.

Атмосфера мгновенно накалилась.

Сян Юань внутренне нахмурился, вспомнив один странный поступок прежнего хозяина тела. Год назад, на праздник Дуанью, состоялась встреча Общества Цяньсинь, и по правилам именно Сян Юань должен был быть хозяином.

Здесь нужно пояснить правила Общества Цяньсинь. На каждой встрече должен был быть хозяин, который тратил несколько цяней или один лян на алкоголь и закуски для всех. Сумма была небольшой, и обычно никто не спорил из-за этого. Но прежний хозяин, будучи

тщеславным, поддался на провокации Сюй Вэньлиня и в пылу момента заказал самый дорогой зал в Башне Цзуйсянь и целый стол изысканных блюд. Однако, будучи бедным, он, одумавшись, не стал признавать свою ошибку, а вместо этого затаил злобу на Сюй Вэньлиня. В итоге он придумал гениальный план: напился до потери сознания и отказался платить. Сюй Вэньлинь, будучи самым богатым среди них, вынужден был заплатить, утешая себя тем, что это просто его очередь быть хозяином. Хотя он и не придавал большого значения этим деньгам, но быть вынужденным платить было неприятно. С тех пор прежний хозяин окончательно испортил отношения с Сюй Вэньлинем, и тот при каждом удобном случае насмеялся над ним.

Сян Юань, разобравшись в ситуации, почувствовал, как его лицо потемнело.

Линь Бочжи поспешил разрядить обстановку:

— Цунцзы, ты пришёл как раз вовремя. У нас сегодня на встрече есть отличные новости. Вот, посмотри, это новые эссе этого года, и среди них есть работа Вэньюань-гуна! Они написаны с большим размахом, язык острый, переходы плавные, всё как одно целое. Среди учеников они уже стали популярными.

Сян Юань взял из рук Линь Бочжи тонкую пачку желтоватых листов и начал внимательно их просматривать. Он не заметил, что с момента, как Линь Бочжи начал говорить, атмосфера в комнате стала напряжённой, лица остальных стали мрачными, а Чжан Янь выглядел ещё холоднее. Сюй Вэньлинь даже фыркнул. Однако Сян Юань, привыкший к высокомерному поведению Сюй Вэньлиня, не обратил на это внимания. Линь Бочжи же, словно вспомнив что-то, выглядел смущённым.

Ли Гуаньюй, видя это, с улыбкой объяснил:

— Так как ты был ранен, мы не хотели тебя беспокоить, поэтому не сообщили о встрече.

— Ничего страшного, — ответил Сян Юань, листая страницы.

Он особенно внимательно прочитал эссе Вэньюань-гуна, в котором тот призывал современных учёных больше обращать внимание на жизнь людей и меньше заниматься пустыми разговорами. Он не мог не восхищаться:

— Вэньюань-гун действительно оправдывает звание великого учёного. Его текст не только богат литературными достоинствами, но и наполнен новыми идеями и искренними мыслями. Он — пример для нас.

<http://bllate.org/book/15532/1380940>